

Тамара Тайдамацук

Тайны.
Улица Трѣз

Тамара Гайдамащук

Тайны. Улица Грёз

«Издательские решения»

Гайдамащук Т.

Тайны. Улица Грѐз / Т. Гайдамащук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939462-0

Представленные в сборнике рассказы повествуют о необычных событиях, происходящих с героями. Увлекают своим сюжетом, интригой и неожиданным концом. Каждый из рассказов индивидуален и неповторим.

ISBN 978-5-44-939462-0

© Гайдамащук Т.
© Издательские решения

Содержание

ТАЙНЫ	6
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	18
ГЛАВА 6	23
ГЛАВА 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Тайны. Улица Грѐз

Тамара Гайдамашук

© Тамара Гайдамашук, 2018

ISBN 978-5-4493-9462-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТАЙНЫ

ГЛАВА 1

– Сестра, быстро вводите ей снотворное.

– Доктор, она же не сможет тогда родить.

Тихо ответила врачу его мед. сестра.

– Делайте, что вам говорят и не рассуждайте, ребёнок уже почти вышел. Быстрее вводите ей снотворное.

– Но это же подсудное дело.

– Подсудным оно станет, если вы не замолчите. И вообще, вы что-то много рассуждать стали, молча делайте, что вам приказывают.

– Хорошо. как скажете. Но, если что – я молчать не буду.

– Ещё как будете. – Врач взглянул на мед. сестру и от его взгляда ей стало не по себе.

– Сейчас введу ей снотворное. – Покорно произнесла она.

Мед. сестра ввела роженице снотворное и та сразу же заснула. И в этот момент доктор принял ребёнка.

– Ей и её родственникам скажете, что родился мёртвый мальчик. Добавьте, что мы делали всё, что могли... но мы же не боги... впрочем, вы и сами знаете, что говорить в подобных случаях.

– Хорошо, доктор. Скажу. – Мед. сестра решила больше не противоречить врачу – мёртвый мальчик, так – мёртвый.

Спустя несколько дней доктор и его мед. сестра вновь принимали роды. Роды были тяжёлыми и ребёнка спасти не удалось. Роженица была уже в возрасте и выносить ещё ребёнка вряд ли у неё получилось бы.

– Жаль женщину. – Сочувственно произнесла сестра, беря мёртвого новорождённого из рук доктора. – И младенца жаль.

– Она без ребёнка не останется. Мы ей дадим отказника. И ей хорошо будет и отказнику. – Сестра удивлённо посмотрела на доктора, но вопросы задавать не стала. Роженица была очень слаба, у неё и сил говорить не было не то, что прислушиваться к разговору медиков. – — Вы ей принесёте ребёнка.

– Доктор, будет лучше, если и вы пройдёте вместе со мной к ней в палату, когда я передам ей ребёнка.

– Да чего вы так боитесь? Ну, хорошо, пройду вместе с вами. Идите и подготовьте отказника.

– Хорошо. Но пройдем к ней мы вместе. – Ещё раз повторила она.

– Идите уже, сказал же пойду, значит – пойду.

Роженицу из род. блока перевезли в палату, а спустя некоторое время к ней вошли мед. сестра с ребёнком и доктор.

– А вот и ваша красавица. – Бодро произнёс врач. – Она очень похожа на вас. Познакомьтесь с дочерью. – Доктор подтолкнул мед. сестру. и тихо прошептал. – Чего вы медлите?

– Как дочь?! – Роженица удивлённо смотрела на врача, на мед. сестру и на завернутого младенца. – У меня сын был. Мне врач УЗИ всё время говорила, что у меня мальчик. Какая девочка?! – Роженица была удивлена и даже напугана.

– Да вы успокойтесь. – Спокойно ответил ей доктор. – Вы знаете сколько раз раз врачи на УЗИ ошибаются, а нам потом приходится успокаивать взволнованных матерей. Если вы сомневаетесь, можно провести тест на отцовство и материнство. Как пожелаете. У нас часто

эта процедура делается и именно вот, при таких спорных случаях. Гнал бы с работы этих горезуистов, которые вечно всё путают, а нам потом приходится расхлёбывать. И ведь, что самое обидное – люди-то с нами ссорятся, а не с теми узистами.

– Да я с вами не ссорюсь, просто как-то неожиданно для меня... и муж тоже удивится, мы же мальчика ждали и всё подготовили для сына...

– А получили дочь. – Весело прервал роженицу доктор. – Вот не надо было заранее всё готовить, не зря же такая примета существует. – Доктор мило улыбался. – Ну, кормите свою красавицу, а мне пора к другим роженицам и пациентам.

Доктор продолжал улыбаться женщине, от его приятной улыбки ей стало спокойнее и она протянула руки к ребёнку.

Прошло двадцать лет

Элиза, студентка театрального института готовилась к экзамену. С её внешними данными проблем с выбором профессии не было ни у неё и ни у её родителей. Элиза была очень красива, с детства все только и говорили ей – ты такая красавица, тебе надо стать актрисой. И Элиза выбрала для себя театральный институт. Училась она увлечённо, с интересом, на курсе красивее её никого не было, конечно же, её красота приносила ей и печали, подруги по курсу очень завидовали ей, ну, а молодые люди все без исключения были в неё влюблены.

Элиза росла единственным ребёнком в очень богатой семье. Всё было только для неё и ради неё. Любое желание и любой каприз дочери молниеносно выполнялись родителями, которые души не чаяли в своей красавице дочери. Несмотря на избалованность, Элиза была очень ранимой, её обижало, что подруги завидовали ей, а когда распределяли роли, то строили даже козни. После того, как Элизу пригласили сниматься в кино и она стала известной, подруги ещё больше старались ей насолить. Экзамен, к которому она готовилась, был по актёрскому мастерству, это самый важный экзамен вуза.

Преподаватель дал задание всем студентам – создать образ, любой какой они захотят, и в этом образе предстать перед своими близкими и даже соседями, надо настолько вжиться в выбранный образ, чтобы люди поверили бы в него и, что самое важное – не узнали бы исполнителя, а потом продемонстрировать этот образ перед педагогами и своими коллегами. На экзамен надо было прийти уже загримированным и никто заранее не должен был знать кто предстанет в образе.

Задание всем очень понравилось и студенты с воодушевлением и энтузиазмом принялись за него. Все всё держали в тайне. Элиза никак не могла выбрать подходящий образ, который ей хотелось бы изобразить. Она и с матерью советовалась и с отцом. А потом решение пришло само. Элиза решила изобразить нищенку, попрошайку и для полной убедительности взяла в помощники свою куклу из детства. Эту куклу привёз ей отец из деловой поездки, когда Элиза была совсем маленькой, кукла была как четырёхмесячный ребёнок, одетая в красивый костюмчик и эту куклу с детства Элиза обожала, берегла её и хотела в будущем передать своим детям как дорогую ей реликвию. Для роли и кукла была переодета в тряпье. Элиза умело наложила грим, взяла свою куклу и вышла на улицу. Она переходила из дома в дом, стучала, просила милостыню и никто из соседей её не узнал. Элиза ликовала, раз её не узнали соседи, знающие её с детства, то и преподаватели и сокурсники её не узнают, а значит, экзамен по актёрскому мастерству она сдаст. Это был самый сложный экзамен и только сдавший его мог получить роль в спектакле, который ставил главный режиссёр ведущего в городе театра, а получив заветную роль, можно было и не волноваться о будущей карьере – Эта роль была одновременно и контрактом, подписав который студент уже становился полноправным актёром в этом театре, несмотря на незаконченное ещё образование. Потому Элиза так нервничала. Она хорошо понимала – одной красоты недостаточно, нужен ещё и дар, талант.

После того как Элиза справилась с заданием преподавателя и никто из соседей её не узнал, она решила ещё раз всех обойти и вернуть деньги, которые ей дали. Элиза, не переодеваясь и, не снимая грима, ещё раз обошла всех соседей, но уже своим голосом говорила со всеми. Эффект был потрясающий, все соседи не верили своим глазам, что это перед ними Элиза, держащая в руках свою куклу. А ведь, когда Элиза держала в руках куклу как ребёнка было похоже, что ребёнок двигается. Элиза смеясь, объяснила, что это она незаметно двигала куклу, создавая иллюзию движения. Элиза была очень довольна произведённым впечатлением.

На следующий день отец сам отвѣз девушку в институт и, не доезжая нескольких метров до здания вуза, чтобы вдруг кто-то из студентов не узнал бы его машины, высадил дочь. Элиза сразу же вошла в образ. В зале, где должен был проходить экзамен собрались уже все студенты, но узнать никого нельзя было. Ждали преподавателей и как только появились преподаватели – экзамен начался. Все выступающие были на уровне, узнать никого нельзя было, но по единогласному решению преподавательского жюри и мнению самих студентов самым лучшим образом и мастерски исполненным признали нищенку с ребёнком. Элиза была на седьмом небе от счастья. После того как экзамен завершился, все сняли свои «маски». А один из студентов, узнав кто была эта нищенка, даже в шутку заметил – слушай, а ведь ты можешь так зарабатывать, и тебя никто и не узнает. Можешь у церкви просить, тебе все подадут.

– А ей это не надо, она у нас самая богатая. – Ехидно заметила одна из сокурсниц.

Но у Элизы было отличное настроение и такая колкость со стороны девушки не испортила ей его. Элизе не терпелось рассказать родителям о своём триумфе – прекрасно сданном экзамене и о подписанном контракте.

Родители, узнав были счастливы, хотя ничего другого они и не ожидали. Знали, что дочь и красавица у них и очень талантлива.

Элиза продолжала учёбу и успешно совмещала её с работой в театре. От приглашений в кино, ей пришлось отказываться, времени не хватало.

– Слушай, я когда советовал тебе заняться попрошайничеством не думал, что ты всерьёз к этому отнесёшься. – Молодой человек, сокурсник Элизы насмешливо смотрел на неё. – Что папочка денег не даёт?

– Ты о чём это? – Элиза удивлённо посмотрела на него. – Я тебя не понимаю.

– Да брось ты. Я вчера с матерью ходил в церковь и видел тебя там, ты в обнимку со своей куклой просила милостыню и у меня, кстати, попросила и я тебе не отказал. Так что верни мне мои деньги. Я тебе не мало дал. Так и думал, что на следующий день потребую назад.

– Что за бред. Я дам тебе деньги, но меня там не было.

– Если бы не было, деньги так сразу не вернула бы. Разве я не прав?

– Ты меня с кем-то спутал. Прости, мне пора.

– Как же, спутаешь! Это была ты. Тебе меня не разубедить. Я вижу, ты очень вжилась в роль. – Смеясь, молодой человек провожал взглядом Элизу, которая торопливо от него уходила.

ГЛАВА 2

– Элиза, привет. Ты куда так торопишься? – Навстречу Элизе шла Мария, она недавно перевелась и в их вуз и сразу же, с первого дня сдружилась с Элизой. Сама была и красивой и богатой, и поэтому зависти к девушке не испытывала, дружила искренне.

– Не куда, а от кого. Так надоел он. Надо же, что придумал. – Мария с интересом слушала Элизу. – Я понимаю, что его мать еле концы с концами сводит, ему с учёбой повезло, мать нашла спонсора, который и оплатил все года учёбы, но, видимо, карманных денег ему не хватает и придумал невесть что.

– Что же он придумал? – Элиза быстро рассказала подруге о костюмированном экзамене, ведь тогда Мария ещё не училась с ними..

– Представляешь, выдумал, что я в гриме просила милостыню у церкви, он мне подал, а сейчас попросил вернуть деньги. Ну, я знаю, что ему нужны деньги и дала, но при этом добавила, что меня у церкви не было, так он не поверил мне, я это видела и почувствовала, сказал, что, если бы меня там не было бы, то деньги я ему не вернула бы. Представляешь? Вот, я торопливо и отошла от него. Что с ним говорить, если он мне всё равно не верит.

– А тебя точно не было у церкви?

– Мария, и ты туда же? Нет, конечно. Зачем мне просить милостыню?

– Ладно, прости. А кого же он тогда видел там?

– Да никого и не видел, просто придумал всё с одной целью – попросить денег. Мог бы просто сказать, что ему нужны деньги, неужели я ему отказала бы.

– Видимо, гордость не позволяет просто попросить.

– А такое придумать – гордость его позволила?

– Ну ладно, не бери в голову. Хотела тебя спросить о роли, которую буду играть в дипломной спектакле... – Девушки увлеклись обсуждением роли и о интриге молодого человека тут же позабыли.

Прошло несколько дней и этот молодой человек – Мартин – вновь обратился к Элизе. Он подождал, когда из аудитории все вышли и остановил её.

– Элиза, мне надо с тобой поговорить.

– Если тебе нужны деньги, я тебе дам и можешь не возвращать, но только прекрати выдумывать обо мне разные небылицы.

– Элиза, подожди. мне не нужны твои деньги, послушай меня. – Мартин несколько замялся и неуверенно продолжил. Я... я опять видел тебя у церкви... поверь мне, это была ты, я не мог ошибиться. Может, у тебя проблемы? Ты скажи, я помогу тебе. – Элиза на какой-то момент растерялась, но Мартин это воспринял по иному. – Я никому ничего не скажу, ты можешь довериться мне. – Элиза продолжала недоумевать – «или он разыгрывает меня? Может, ему роль такую поручили? Или же... или же я ничего не понимаю».

– Мартин, мне твои глупости уже надоели. Ни у какой церкви я не прошу, пойми, мне это не надо.

– Так может, ты роль свою отрабатываешь? – Уже веселее спросил молодой человек.

– И подобной роли у меня нет и хватит уже надоедать своими глупыми разговорами. Хватит, понял?

– Элиза, но я же не выжил из ума, я два раза видел именно тебя.

– Всё, мне надоело тебя слушать. – Элиза торопливо вышла из аудитории и в дверях столкнулась с Марией.

– Ты, где? Я тебя уже заждалась. – Она увидела в аудитории Мартина и заинтересовалась у Элизы. – Опять он тебе что-то говорил?

– Да. Пойдём скорее. Не могу уже его бред слушать.

Они прошли во двор института и всю дорогу до двора Элиза молчала.

– — Что на этот раз он хотел от тебя?

– Да всё тоже. Опять говорил, что видел меня у церкви и что я просила милостыню.

– Опять деньги хотел?

– Нет. Напротив, предлагал мне помощь, интересовался, может у меня проблемы.

– Я вот, что подумала. Ведь он... ну, не может он постоянно так сочинять...

– Мария, ты о чём? И ты думаешь, что я могу, загримировавшись просить деньги в церкви?!

– Да нет же, конечно. Я предлагаю нам с тобой пройти к церкви и самой увидеть ту попрошайку, которая так на тебя похожа. – Элиза задумалась.

– А ведь ты права. Как я об этом сразу не подумала.

– Вот, после занятий сразу же и сходим и посмотрим, действительно ли между вами такое сходство.

С трудом дождавшись конца занятий девушки сразу же отправились к церкви. По дороге, Элиза вспомнила, что не спросила у Мартина около какой именно церкви он видел ту попрошайку и решил ему позвонить.

Не надо звонить и спрашивать. Пусть о нашем походе никто не знает. Мы поедem с тобой к самой главной церкви города, ведь она в центре и около неё всего много просящих. Но я не думаю, что нам сразу повезёт.

– Послушай, Мартин говорил, что он ходил вместе с матерью, а значит, это было в воскресенье, в другие дни его мать на работе.

– Поедем сейчас, а если её не будет, то и в воскресенье тоже посетим церковь.

Девушки подъехали к церкви, просящими были одни старушки, а молодой девушки с ребёнком среди них не было. Элиза и Мария вошли в церковь, покрутились около икон, даже свечи зажгли, но в самой церкви никого из попрошаек не видели. Не найдя той, ради которой приехали, чуть расстроенные вернулись к своим машинам. – Да... сегодня нам не повезло. Ну, ничего, приедем сюда в воскресенье.

В воскресный день под предлогом подготовки к роли Мария и Элиза направились в церковь. Хотя и было утро, но и посетителей и просящих было много. Девушки подходили к каждой нищей и подавая деньги, внимательно вглядывались в лица. – Смотри, вон туда, видишь? – Мария глазами указала на сидящую поодаль от всех девушку, на руках она держала ребёнка. Элиза, когда увидела её, то не поверила собственным глазам. Она увидела... себя.

Мария... Мария... ты видела? Это же... я... этой моя роль на экзамене... я была точно так загримирована... в руках держала свою куклу...

– Подойдём к ней поближе.

Девушки подошли к молодой нищенке и внимательно смотрели на неё. Девушка держала на руках ребёнка, он не спал, как обычно спят дети у попрошаек, а смотрел на мать. Девушка качала его, что-то приговаривая. Элиза и Мария положили перед ней деньги, но продолжали стоять, не отходили. Попрошайка, увидев сколько ей оставили, от неожиданной радости даже и не поблагодарила, а взяв деньги, куда-то быстро заторопилась, но при этом успела посмотреть на своих благодетелей.

Да она твоя копия... – Произнесла Мария, глядя вслед уходящей нищенки.

– Да... теперь понятно, почему Мартин принял её за меня. Если бы я своими глазами её не увидела, то не поверила бы в существование таинственной нищенки.

– Я как раз недавно читала, что у каждого человека есть свой двойник и видишь, правдивая оказалась статья. Надо же, ты с ней – прямо одно лицо.

– Да... надо же, как бывает. Знаешь, я хочу ей помогать. У неё маленький ребёнок, представляю как же ей тяжело и трудно.

– Ты видела как она убежала с деньгами? Определённо побежала в магазин, купить еды.

– Может, дождаться её здесь?

– Нет. Лучше спросим о ней, ведь явно все эти люди рассказывают о своих бедах, делятся, думаю и она – не исключение.

– Хорошая идея. – Девушки подошли к одной женщине и Элиза обратилась к ней с вопросом, но прежде подала щедрую милостыню.

– Я бы хотела узнать о молодой девушке с ребёнком. О той, которая сейчас сидела здесь, недалеко от вас.

– А что вас интересует? Я могу, конечно же, сказать, но что мне за это будет?

– Ещё столько же и от меня. – Быстро произнесла Мария.

– И от меня тоже.

– Ну, тогда я вам всё расскажу, но деньги – вперёд.

Мария протянула деньги. – А остальное получите после рассказа. – Остановившая руку подруги, сказала она.

– Ладно, вижу вы меня не обманете. Эта девушка давно уже здесь, она одна осталась с ребёнком на руках, была у неё мать, но померла она. Рассказывала, что и отец был да и вообще семья была хорошая, но потом у них разладилось умер отец, мать болела, сама она должна была выйти замуж, но её друг, отец ребёнка, вдруг передумал на ней жениться и вот, она оказалась здесь. На работу устроиться не смогла, хорошо, ещё, что крыша над головой у неё есть. Вот, больше ничего не знаю. – Женщина протянула руку за оставшимися деньгами.

– А зовут её как? – Элиза дала ей деньги.

– Зовут? Да вроде... Элизой... но я точно не уверена... хотя... нет... да... точно Элизой, но тут все называли её Эли... Ой, спасибо вам, милые девушки. Сегодня, благодаря вам у меня пир будет, я ведь столько даже за месяц и не собираю.

– А она каждый день сюда приходит? – Спросила Мария, Элиза, услышав её имя была в самом настоящем ступоре – ни произносить ничего не могла и не двигаться.

– Да, каждый день, но только по воскресеньям приходит прямо с утра, а так – ближе к вечеру уже на своём посту.

Мария попрощалась за себя и за Элизу и они отошли.

– Приди в себя уже.

– Её зовут так же как и меня...

– Ну и что? Видишь какое совпадение.

– А тебе не кажется такое совпадение странным? – Элиза постепенно приходила в себя.

– Нет. Не кажется. Ехать сама можешь или на моей машине поедем?

– Могу. Спасибо тебе, что составила мне компанию. Я буду помогать этой девушке. Обязательно буду. И родителям о ней расскажу. Вот сейчас вернусь и сразу же расскажу.

– Тогда до завтра.

Девушки разъехались по домам. Элиза всё была под впечатлением и когда она появилась в доме, мать сразу заметила в дочери перемену.

– Элиза, с тобой всё хорошо?

– Со мной – да, но я должна тебе что-то рассказать.

ГЛАВА 3

Элиза прошла в гостиную комнату, села напротив матери и приступила к рассказу. Она рассказала обо всём и закончила тем, что узнала сегодня. – Ты не представляешь, как она на меня похожа, прямо одно со мной лицо и... и зовут её так же как и меня. Ну, скажи, как это возможно?

Бывают такие совпадения. – Уклончиво ответила мать.

– Да, я знаю, у каждого есть свой двойник, ты это имеешь в виду?

– Именно это.

– Мама, я хочу помочь этой бедной девушке, тем более, что она так похожа на меня и даже моя тѣзка.

– Ну, конечно же, мы ей поможем. Если хочешь, я могу пригласить её к нам работать, в доме всегда можно найти какую-нибудь работу, а ребёнка... для него она наймёт няню.

– Мама, как же хорошо. Тогда я прямо сейчас поеду и предложу ей работу и заберу к нам жить.

– Ну, конечно же, поезжай и привези её. Мне самой уже не терпится на неё посмотреть.

Элиза поехала к церкви, но девушки там не оказалось. От просящих она узнала, где та проживает и направилась к ней. Жила девушка в небольшом доме. Элиза постучала в дверь и спустя некоторое время на пороге появилась хозяйка дома, она очень удивилась, но и обрадовалась, к ней давно никто не приходил. Девушка сразу же узнала Элизу, и радость на её лице вдруг сменилась страхом.

– Вы ко мне? Вы хотите забрать свои деньги?

– Нет, Элиза, что вы. Вас ведь так зовут?

– Нет, меня зовут Элина, но все меня называют Эли. Вы проходите.

– А там у церкви мне сказали, что вас зовут Элиза и потому я к вам так обратилась.

– Видимо, у кого вы спросили, не знала моего полного имени. – Проходите.

Элиза прошла в дом. Внутри было очень аккуратно и чисто, Элиза даже удивилась.

– У меня редко бывают гости. – Элина была заинтригована приходом гостьи, но не решалась её об этом спросить. Элиза поняла состояние девушки и поспешила объяснить ей цель своего визита.

– Элина, понимаете... моей матери требуется помощница по дому – горничная и когда сегодня я вас увидела, то поняла, что именно вы самая подходящая кандидатура.

Элина внимательно смотрела на Элизу, казалось, что только сейчас ей бросилось в глаза их поразительное сходство.

– Вы... я...

– Да мы очень похожи. – Пришла Элиза ей на выручку. – Так вы согласны работать у нас?

– Я, конечно, с радостью. Но... у меня ребёнок, младенец. Я не могу сдать его в приют.

– Вам этого никто и не предлагает. Ребёнок будет жить с вами, вы наймёте для него няню, вам достаточно будут платить мои родители.

– Вы это всерьёз мне предлагаете? – Элина не верила своим ушам, ведь это как сказка было для неё.

– Элина, не будем тратить времени, поедem уже домой.

– Я... я только вещи соберу.

– Не нужно, заприте дом и поедem, а по дороге я куплю всё необходимое для вас и вашего ребёнка. Кто у вас?

– У меня сын – Роберт, я назвала его в честь отца.

– Берите сына и едем, моя мама уже ожидает нас.

Элина была как во сне, она всё не могла поверить, что всё это происходит с ней на самом деле. Произошло чудо, о котором она мечтала постоянно.

По дороге домой Элиза купила всё самое необходимое для ребёнка и для самой Элины. Когда мать Элизы увидела Элину, то от неожиданного сходства чуть не потеряла сознание. – «Так обычно похожи бывают только близнецы.» – Пронеслось у неё в голове. Но женщина сумела совладать с собой.

Мама, это Элина, о которой я тебе говорила.

Здравствуйте. – Робко поздоровалась Элина. – Меня ваша дочь от вашего имени пригласила на работу. – Элина говорила неуверенно, всё боясь, что чудо вдруг исчезнет.

– Добрый день, Элина. Да, мне нужна горничная.. Элиза, проводи Элину в её комнату и пригласи няню из офиса для ребёнка.

Элиза повела Элину в её комнату, а женщина с удивлением смотрела вслед Элины и страшные думы одолевали её. – «Но ведь Элиза была единственным ребёнком в своей семье, откуда же тогда появилась эта Элина? Это не простое сходство, такое сходство может быть только между идентичными близнецами. Получается, что Элиза не была единственным ребёнком в семье, но почему же нам ничего не сказали?» – Женщина терялась в догадках. – «Элиза не должна ни о чём знать».

Когда к матери вышла дочь, женщина взяла себя уже в руки и спокойно заговорила с ней.

– Надо же как иногда шутит природа. С ума сойти, она – действительно твой двойник. Вот, ведь правду говорят учёные, что у каждого человека есть свой двойник, но не все их находят. А тебе и этой девушке просто повезло, вам посчастливилось найти друг друга. Такое сходство... прямо волшебство какое-то. – Женщина пыталась разговорами отвлечь Элину от подозрений, которые могли возникнуть у неё, но девушка пока не задумывалась о них, она радовалась, что смогла облегчить тяжёлую жизнь матери-одиночки. Пока она не хотела ни о чём расспрашивать Элину, была уверена, пройдёт время и девушка сама расскажет о своей семье и о своей жизни.

Мать Элизы с трудом дождалась возвращения мужа с работы и как только он появился в доме сразу же увела его в спальню для серьёзного разговора.

– Дорогой, ты не представляешь, что у нас произошло. – Она подробно обо всём рассказала. – Когда ты увидишь Элину, то сам поймёшь, что не может быть разговора о простом сходстве, я уверена – Элина и наша дочь – сёстры. Но почему же нас ни о чём не предупредили, когда мы Элизу младенцем брали из приюта. – Шепотом говорила женщина. – Дорогой, наша дочь ни о чём не должна догадаться, я ей всё говорила о двойниках, о шутках природы и я думаю, она в это поверила.

– Элиза не глупа, она сможет и сама догадаться... интересно что на уме у этой Элины? И зачем ты распорядилась привести её в наш дом. Чтобы её приход не принёс нам бед.

– Элиза очень обеспокоилась о её судьбе, это её желание было помочь бедной девушке и потому я решила взять её на работу.

– Лишь бы её приход к нам не принёс бы следом печали в наш дом.

– Не думаю, дорогой. Если они сёстры, то Элина будет такой же милой и доброй как наша дочь. Я думаю, тебе надо съездить в приют и узнать почему нас обманули. Если их было двое, то мы взяли бы обеих. Странно. что они тогда нам ничего не сказали.

– Ты думаешь надо ворошить прошлое?

– Надо, дорогой, мы должны узнать почему от нас скрыли правду и выяснить действительно ли Элина и Элиза сёстры.

– Ну, с выяснением их родства проблемы не будет, генетический анализ нам поможет это узнать, а вот почему нас обманули... это выяснить гораздо труднее, я конечно же поеду в приют, но будут ли там документы нашей дочери, ведь прошло двадцать лет, вряд ли в архиве что-либо сохранено..

– Но ты всё равно поезжай, а вдруг и будет и мы узнаем правду спустя столько лет. А сейчас иди в душ и потом мы поужинаем, а я узнаю как обустроилась Элина.

Ближе к вечеру уже новая няня приступила к своим обязанностям, а Элина стала работать горничной. Отец Элизы был потрясён сходством, но также как и его жена заговорил о двойниках. Элина была настолько поглощена своим изменившимся положением, что сходство с хозяйской дочерью её как-то не заинтриговало, а вот Элиза очень удивилась. Ещё и то её очень удивило, что родители будто бы сговорившись, уж очень рьяно говорили о двойниках. Лежа в кровати, она всё никак не могла заснуть, думала о себе, об Элине и о сходстве.

На следующий день, прямо с утра, не заезжая к себе на работу, отец Элизы направился в приют.

ГЛАВА 4

Элиза поднялась раньше обычного, ничего не говоря матери, почти сразу же после завтрака уехала.

– Ты сегодня раньше уходишь. Когда тебя ждать? – Провожая дочь, поинтересовалась мать.

– К дипломному спектаклю надо готовиться, нервничаю, вот и не спится, возможно, чуть задержусь, не знаю пока точно.

– Не переживай, всё у тебя получится.

Элиза торопливо покинула дом, но она спешила не в институт, говорить матери куда едет не хотела заранее.

Отец Элизы приехал в приют. Его сразу же проводили к директрисе, с трудом, но в расплывшей женщине он узнал её, это была та самая директриса, которая работала здесь двадцать лет назад, когда они забирали Элизу. Но женщина не узнала его.

– Добрый день. – Поздоровался он. – У меня к вам несколько вопросов.

– Здравствуйте. Присаживайтесь. Я слушаю вас, но у меня очень мало свободного времени.

– Я надолго вас не задержу. Понимаете, в чём дело.

– Внимательно слушаю вас. – Директриса с интересом смотрела на мужчину.

– Дело в том, что ровно двадцать лет назад мы с женой удочерили девочку из вашего приюта...

– И что? – Недовольным тоном спросила она. – Если есть какие-то проблемы с дочерью, то это уже не ко мне.

– Нет, нет, никаких проблем. Наша дочь – идеальный ребёнок, мы её обожаем. Хотя, как он она уже ребёнок?

– Тогда, что вы хотите от меня?

– Понимаете... – говорить о потрясающем сходстве дочери с горничной ему не хотелось, но именно выяснить это он и хотел выяснить. – Когда мы её брали... то нам не сказали из какой она семьи, и одна ли она родилась.

– А с чего это вы сейчас заинтересовались этим? – Директриса подозрительно смотрела на мужчину.

– Да понимаете, а вдруг у неё есть братья или сёстры?

– Ну, а вам какое до них дело? Я никак не могу понять к чему этот разговор?

– Возможно, она родилась не одна, у неё не было сестры близнеца? – Мужчина прямо решил спросить.

– Поздно вы, однако, спохватились. Где же я сейчас вам об этом узнаю.

– В архиве же хранятся все сведения о ваших младенцах.

– Да вы знаете, что это такое, искать в архиве дела двадцатилетней давности? Я даже не представляю, где могут быть сведения о таком давнишнем удочерении.

Отец Элизы достал несколько купюр из кармана. – А сейчас вы тоже не вспомните, где дела у вас хранятся? – Заметив сумму, которую ей предлагает посетитель, директриса, не меняя интонации, продолжила.

– Я вспомнила, где могут быть требуемые вам сведения. Подождите минут пять и я сейчас всё принесу. А я вас узнала. Я быстро вернусь. – Несмотря на свою полноту, женщина быстро вскочила и вышла из кабинета. Вернулась она действительно быстро, и в руках держала небольшую папку. – Вот, всё, что вам нужно находится здесь. – Она раскрыла папку и стала просматривать пожелтевшие от времени листы бумаги. – Вот, дата рождения Элоизы. Она поступила к нам без имени, но мы сами всем отказникам даём имена.

– Да, я помню это имя, моей жене оно не понравилось и мы изменили его на Элизу.

– Это ваше право.

– Мы и дату рождения изменили – месяц и число, но год оставили прежним.

– И это ваше право. – Повторила директриса. – Вот, документ из родильного отделения и здесь, как видите – женщина протянула лист бумаги посетителю – ничего не сказано о рождении близнецов. Ваша дочь была одна у своей непутёвой матери. – Директриса протянула руку за документом, но отец Элизы не торопился его возвращать, он впервые обратил внимание на один факт, о котором ему тогда, двадцать лет назад никто ничего не сказал. – Вас что-то заинтересовало? – Спросила директриса.

– Да. Почему нашу дочь перевели к вам не сразу же после рождения, вот я вижу здесь заявление от её матери об отказе, а перевели спустя несколько дней. Вы можете сказать почему?

– Вы такие вопросы задаёте... ведь столько лет прошло. – Отец Элизы вновь достал из карманы несколько купюр. – ... но я могу на них ответить. – Опять не меняя интонации произнесла женщина. – Ваша дочь, когда родилась, у неё обнаружили спинномозговую грыжу и несмотря на то, что она была отказником, её сразу же прооперировали, и когда её состояние стало удовлетворительным – отправили к нам в приют. У девочки шрам на спине...

– Да, я знаю об этом шраме, он у неё и сейчас есть.

– Он на всю жизнь ей останется как упоминание о перенесённой операции. Вот, потому и не сразу её переправили к нам. Что ещё вас интересует? – Директриса была сама любезность и никуда уже не торопилась.

– Да вроде всё выяснил. Спасибо вам большое.

– Возникнут вопросы – обращайтесь. – Произнесла директриса умильно улыбаясь, пряча деньги в ящик стола и попрощалась с отцом Элизы.

Мужчина торопился домой, ему не терпелось всё рассказать своей жене и успокоить её. Как только он вернулся в дом, сразу же рассказал о своём визите в приют и передал весь разговор с директрисой. – Видишь, горничная вовсе не сестра нашей дочери, а просто очень на неё похожа.

Ну, с ума сойти какое сходство.

– Да согласен – потрясающее. Но, я всё выяснил, и даже то, на что не обратил тогда внимание – почему девочку не сразу переправили в приют, но всё мне разъяснила директриса и больше никаких подозрений лично у меня нет.

– Странно, что тогда нам не сказали конкретно об операции, мы знали, что сделали девочке операцию, а какую – не называли.

– Дорогая, это ты не помнишь, а я хорошо помню, что это была серьёзная операция, но наша дочь её перенесла хорошо. Давай не будем больше об этом. Всё выяснилось и – забудем. Элизе ничего не надо говорить. Не стоит её нервировать, она у нас творческий человек и очень впечатлительная и ранимая.

– Ну, естественно, не скажем.

– Дорогая, я на работу, мне уже управляющий моей фирмы не раз звонил интересовался, всё ли в порядке, ведь я никогда не опаздываю. Вернусь как всегда, ближе к вечеру.

Мать Элизы немного успокоилась после слов мужа, но всё никак не могла поверить, что в природе возможны такие двойники. – «Хорошо, что и я и мой муж всё время говорили Элизе о двойниках, а то наша девочка могла мало ли что понапридумывать себе».

Элизе уже пора было возвращаться, но её всё не было, мать звонила ей, но дозвониться не могла, телефон её был отключён. – «Видимо, на репетиции задерживается. Как она нервничает из-за дипломного спектакля, но всё же зря, уже её приняли в штат театра, а по сравнению с тем экзаменом – дипломный не так страшен».

Элиза появилась позже обычного. Дверь открыла ей Элина. – Вы сегодня позднее. Ваша мама нервничала, звонила вам. Доложить ей, что вы уже пришли?

Нет, спасибо, Элина. Я сейчас сама к ней пройду.

– Вы у себя будете обедать или в столовой?

– Пока не хочется. Чуть позже поем. Мама у себя?

– Да, в своей комнате. – Элиза, не раздеваясь торопливо направилась к матери.

– Элиза, ты сегодня позже. Как успехи? – Мать радостно встретила дочь, когда та вошла в её комнату. Но встревоженный вид дочери не понравился ей. – Что-то случилось? – взволнованно спросила она.

– Да, мама случилось. И я очень хочу во всём этом разобраться. – Элиза медленно вытащила из своей сумки лист бумаги и протянула его матери. – Как ты это мне объяснишь?

– Что это? – Принимая из рук дочери, спросила женщина.

– Ты читай, а потом я тебе задам вопросы, а не ты мне.

ГЛАВА 5

Мать Элизы читала очень внимательно, прочитав она вопросительно взглянула на дочь. – Элиза... я... не понимаю... так это... правда? То, что здесь написано... правда? Но этого же не может быть...

– Правда, мама. Это правда. А теперь расскажи мне всю уже остальную правду.

– Родная моя, давай дождѣмся отца и тогда мы все всё обсудим. Но, почему ты, решив это сделать, не посоветовалась с нами?

– Я взрослый человек и могу самостоятельно принимать решения. И потом... я не была уверена, что вам понравится моя затея. Но, как видишь, не зря я сделала, то, что сделала.

– Элиза... – мать замялась – ты всего не знаешь... вот, потому я и хочу дождаться отца и нам всем вместе обо всѣм этом надо поговорить.

– Звони отцу и пусть он срочно едет домой, ждать больше я не могу.

– Хорошо, родная, как скажешь.

Женщина позвонила и очень попросила мужа приехать прямо сейчас, добавив, что всё нормально, ничего страшного не произошло, просто предстоит серьёзный разговор. Мужчина через недолгое время был уже дома. Они прошли в кабинет отца, чтобы там спокойно всё обсудить. После того как отец Элизы прочёл заключение из генетической лаборатории, где был проведѣн сравнительный анализ биоматериалов – волос – Элизы и Элины, он вопросительно посмотрел на жену и дочь. – Как это понимать?

– А что тут понимать? Элина и я – мы родные сѣстры и вот, мне интересно узнать подробности. А позже, я приглашу Элину и с этого дня она не будет больше горничной, а станет полноправным членом нашей семьи.

– Элиза, не всё так просто. – Мать не знала, как начать этот трудный для них всех разговор, но тянуть дальше уже не было смысла. – Детка, дело в том, что ты... что тебя... тебя мы удочерили, когда ты была младенцем. – Набравшись духом, быстро произнесла мать.

– И я как раз сегодня ездил в тот приют, ещё раз убедиться, что у тебя не было сестры-близнеца... так меня уверила сегодня директриса, я сам видел все архивные записи.

– Мама, меня ты упрекнула, что я поехала в генетическую лабораторию сдать наши с Элиной биоматериалы, ничего не сказав вам, а ты и папа тоже ведь мне ничего не сказали о посещении приюта. Значит, мы с Элиной не ваши дети?

– Нет. Ты знаешь, я ничего не понимаю. – Ответила женщина.

– В приют ты поступила одна, об Элине ни слова не сказано в записях... – Отец пытался рассуждать, но его перебила Элиза.

– Если Элина осталась у матери, то почему именно от меня она отказалась?

– Может, из-за врождѣнной патологии, которая была у тебя, а не у Элины? – Высказал предположение отец.

– Какой ещё врождѣнной патологии? Боже, сколько тайн связано с моим рождением. – Воскликнула Элиза.

– Когда ты родилась, у тебя обнаружили спинномозговую грыжу и твоя мать сразу же отказалась от тебя. Видимо, у Элины не было этой патологии и её решили оставить в семье. Тебя прооперировали и потом уже переправили в приют, откуда мы тебя взяли. – Отец пытался говорить спокойно, но видел, как переживает его дочь, ему самому скорее хотелось закончить этот трудный и неприятный разговор, но Элиза пыталась всё узнать до конца.

– Я уверена, что так оно и было. Возможно, твои биологические родители не могли растить двух детей, и тем более ребёнка с врождѣнной патологией. У тебя остался шрам, это после той операции.

– Не надо их защищать, они бросили меня умирать и только, благодаря вам, я осталась жива. – Элиза со слезами благодарности к своим приёмным родителям обнимала и целовала их. – Но надо же решить вопрос с Элиной. Она ведь моя сестра, пусть просто живёт у нас, не надо ей работать горничной.

– Как ты добра и заботлива, Элиза. Ну, конечно же, Элина будет нам как дочь, если она этого захочет.

– Надо позвать её и всё ей рассказать. – Элиза быстро вышла из кабинета за сестрой.

Когда Элине сказали о том, что она и Элиза родные сёстры, естественно, в первый момент она не сразу в это поверила, но увидев ответ из генетической лаборатории, поняла, что это не может быть розыгрышем.

– Но как же так?.. – Недоумевала она. – Я видела фотографии своей матери, на которых она была беременной. И мама и папа мне говорили, что мама беременна мной, а больше детей в семье у нас не было. Я родилась... – Элина назвала дату своего рождения, это была подлинная дата рождения обеих сестёр.

– Мама, но мой день рождения... другой... – Испуг и недоумение были в глазах Элизы.

– Дело в том, детка, что после того, как мы тебя удочерили... мы с папой решили поменять число и месяц твоего рождения, только год оставили прежним. А у Элины всё так и осталось. Элина... – обратилась к ней женщина. – Расскажи нам о своих родителях.

– Лично мне не хочется о них слушать, но я всё же выслушаю. – Элиза хотела вообще выйти из комнаты, не слушать об этих людях, которые отказались от неё, но ей стало интересно узнать, какими же они были. Элина рассказывала о них с большой любовью. Отец и мать души в ней не чаяли, очень любили её и в меру своих возможностей – баловали. У неё было всё, о чём она мечтала. Мать поздно родила её и детей больше не было. – Она из-за этого очень переживала, всегда говорила, что когда их с отцом не станет, то мне трудно придётся в жизни в одной. Так и случилось. Вначале умер папа, он болел, потом и мама заболела после его смерти, я должна была выйти замуж, встречалась с хорошим, как мне казалось молодым человеком, но он передумал на мне жениться, ведь со смертью папы мы уже жили не так как при нём, а после маминой смерти... вы, Элиза видели меня как жила после смерти мамы.

– Не обращай больше ко мне на «вы», мы с тобой родные сёстры, и теперь ты в этом доме такая же дочь как и я, а твой сын – мой любимый племянник и внук моих родителей, а если ты пожелаешь, то можешь моих родителей считать и своими.

Элина продолжала не верить своему чуду, но оно было настолько реальным, что не поверить в него нельзя было. Когда всё было сказано и все тайны раскрыты, родители решили устроить праздник по случаю воссоединения родных сестёр. На следующий день был запланирован поход всей семьёй в ресторан и даже маленького Роберта тоже решили взять вместе с его няней.

Вечером, ложась спать, мать Элизы обратилась к мужу.

Дорогой, что-то мне не очень понятно было в поведении родителей Элины. Они так её любили, так лелеяли, переживали, что у неё нет сестры или брата и вместе с этим оставили Элизу в родильном отделении, отказавшись от неё. Тебе не кажется это странным?

– Нет, дорогая, не кажется, я больше чем уверен, что всё это придумала сама Элина, я имею в виду её любвиобильных родителей, ей просто не хотелось чернить этих людей в наших глазах, она сама мать уже и понимает – каково это отказаться от собственного ребёнка.

– Ты думаешь, что Элина всё это придумала, ради Элизы?

– Да, она такая же чуткая и ранимая как наша дочь.

– Да... скорее всего ты прав, а я как-то не подумала об этом.

На следующий день семья готовилась к походу в ресторан, мать и Элиза с Элиной отправились по бутикам, выбирать себе обновки. Они перемерили массу платьев и, наконец,

выбрали именно то, что хотели. Вернувшись домой, девушки продолжили примерку новых платьев.

– Элиза, помоги, пожалуйста, застегнуть молнию на платье. – Попросила Элина, она стояла спиной к сестре и тут Элиза увидела у сестры точно такой же шрам, какой был у неё самой. Увидела и очень удивилась. Шрам сестры был не только похож на её собственный, но был именно на том же месте, что и у неё.

– Элина, у тебя шрам? Отчего он?

– Даже не знаю. Мама говорила, что я, качаясь на качелях, сильно раскачавшись упала и ударились спиной, кожа лопнула и мне в клинике её зашивали, хорошо ещё, что жива осталась.

– Да... действительно хорошо. – Автоматически повторила за ней Элиза.

Вечер в ресторане прошёл весело, после ресторана отец Элизы пригласил всех на речную прогулку, вернулись домой уставшими, но отдохнувшими. Хоть Элиза и веселилась, но шрам сестры не выходил у неё из головы и она решила на следующий день же сообщить о нём матери. Когда женщина выслушала о шраме Элины, то надолго задумалась.

– Да... я думала тайны, связанные с твоим появлением на свете уже открыты, но как видно – нет. Меня тоже очень заинтересовал её шрам, не может быть два абсолютно одинаковых шрама. Ты же говоришь, что шрам Элины идентичен твоему?

– Один в один. Как будто шрам Элины – это мой родной шрам.

– Даже не знаю, что тебе сказать... дождёмся твоего отца и вместе решим, что нам делать дальше.

Когда мужчина вернулся домой и жена сообщила ему, что они с Элизой хотят с ним поговорить, в его глазах промелькнул страх и он тихо их спросил – что-то случилось?

– Нет, папа, ничего не случилось, просто я кое-что ещё узнала.

Они опять прошли в его кабинет и Элиза рассказала о шраме Элины.

– Да... новая загадка... значит, ей этот шрам преподнесли как результат от падения с качелей... я больше чем уверен, что её родители чтт-то скрывали от неё... так любили её, от другой дочери отказались... нет что-то не то во всей этой истории и я знаю, что мне надо сделать. Я ещё раз наведаюсь в приют и выясню откуда, из какого роддома перевезли к ним Элизу, а потом посету и тот роддом.

– Да, это самое мудрое решение. – Поддержала его жена. – Но ты, Элиза ничего пока не говори сестре, не надо её волновать.

На следующий день отец Элизы опять, не заезжая на свою фирму, направился в приют, но в отличии от первого своего визита, позвонил управляющему и сообщил, что задержится, чтобы тот своими звонками не прерывал важной его беседы с директрисой.

Директриса приюта встретила его как хорошего своего знакомого и сразу бросила многозначительный взгляд на его карманы. Мужчина и без её намёков знал как разговорить эту любительницу денег.

– А ведь я была почему-то уверена, что вы ко мне ещё придёте. И оказалась права. Ещё вопросы возникли? Я с удовольствием отвечу на все. – Довольно улыбаясь, произнесла женщина, увидев несколько купюр появившихся на её столе.

– Вы видимо, не всё потому мне в первый мой визит к вам сказали, чтобы я опять к вам пришёл.

– Обижаете. Сказала всё, что знала, просто тема деликатная, вот и появляются у родителей, взявших детей разные вопросы.

– Да... вы правы. Вопросы появились. Дело в том, что наша дочь родилась у матери не одна, у неё был близнец, сестра.

– Этого не может быть. – Взволнованно произнесла директриса. – Вы же сами видели архивные записи.

– Да, видел. Но и заключение генетической лаборатории – тоже видел. В нашем доме не так давно появилась горничная, так вот она и оказалась сестрой-близнецом нашей Элизы.

– Этого не может быть... – Повторила директриса.

– История появления этой девушки в нашем доме длинная, но я вам вкратце её изложу.

– Да... чего только не бывает на свете. – Произнесла директриса, выслушав рассказ посетителя.

– Вот эта девушка, её зовут Элина, она сестра-близнец нашей дочери, но не только это меня волнует. Вы говорили, что у Элизы была врождённая патология – спинномозговая грыжа, которую ей прооперировали и от операции остался шрам.

– Да, говорила и сейчас повторю, всё это я вам давала прочесть.

– Я помню. Но вот у Элины, сестры Элизы точно такой же шрам на спине, как у нашей дочери. Вот, он мне очень подозрителен.

– Значит, и у второй дочери тоже была эта патология.

– Да, но по документам родилась одна Элиза.

– Такая патология встречается у молодых мамочек, видимо, она родила двух девочек и от обеих избавилась в роддоме.

– Но ведь вторую к вам не перевезли.

– Её могли уже отдать в семью прямо в роддоме. Такое часто бывает.

– Вы могли бы дать мне адрес этого роддома.

– Но понимаете...

– Я понимаю. – Мужчина полез в карман.

– Нет, это конечно не лишнее... – увидев деньги, произнесла директриса – но я не их имела в виду. Вам в роддоме могут и не сказать всего, даже вообще ничего не скажут.

– Вы мне продиктуйте адрес, а дальше уже моя забота, скажут они мне или нет.

– Хорошо, записывайте.– Директриса продиктовала адрес клиники, в которой находилось родильное отделение и отец Элизы покинул приют. Он торопился в эту клинику. Однако его к главврачу не пропустили, у него было совещание. Отец Элизы решил не тратить время и пройти к заведующему родильным отделением, но и его не оказалось на месте, заведующий и родильным отделением и все остальные заведующие были на совещании у главврача. Отцу Элизы ничего другого не оставалось делать, как ждать. И ждать ему пришлось довольно долго. Когда, наконец, закончилось совещание, секретарь главврача пригласила его пройти в кабинет.

– У меня очень серьёзный разговор. – Сразу приступил мужчина к интересующему его вопросу.

– Я внимательно вас слушаю.

– Двадцать лет назад у вас в родильном отделении родились две девочки, близнецы. Одной из них была проведена сложная операция по удалению спинномозговой грыжи. У неё остался шрам. А недавно мы нашли её сестру-близнеца и у неё такой же шрам на спине. Вот нам всем очень хочется полностью разобраться в тайне их рождения.

– Очень сожалею, но ничем помочь вам не могу.

– Я понял. – Отец Элизы достал деньги, но доктор его остановил.

– Вы неверно меня поняли, даже, если вы меня озолотите я не смогу вам ничего сообщить, двадцать лет назад я ещё даже не учился в мед. институте, и поэтому ничего не могу вам сообщить, кроме того, как пожать вашу мужественную руку, руку человека, который ухаживает за двумя инвалидами.

Отец Элизы удивлённо посмотрел на главврача.

– О каких инвалидах вы говорите? У меня красавица дочь и она будущая актриса, студентка театрального вуза и её сестра такая же красавица, плюс ещё и замечательная мать, у неё полугодовалый ребёнок.

– Вы не путаете? Вы уверены, что одной из ваших дочек сделали операцию по удалению спинномозговой грыжи?

– Да, так мне недавно сказала директриса приюта из которого мы двадцать лет назад взяли Элизу, у неё и шрам в верхней части спины имеется.

– Позвольте не согласиться с тем, о чём вы мне рассказываете. У всех новорождённых с этой патологией – со спинномозговой грыжей – отмечается ещё и гидроцефалия, дети отстают в умственном развитии и при всём желании не могут даже посещать школу, не то, что продолжить учёбу в вузе и ещё – шрам от операции остаётся, но только не в верхней части спины, а в пояснично-крестцовой области. Так, что раз ваша дочь умственно полноценный человек и у неё шрам в ином месте, а не там, где я назвал, значит, у неё не было спинномозговой грыжи, видимому, у неё была какая-то другая операция, но какая – я, к сожалению, сказать вам не могу.

– Вы меня озадачили. И где же мне об этом узнать?

– Только лишь из архива родильного отделения клиники.

– Умоляю вас, найдите архивные данные. Я заплачу сколько понадобится.

– Ничего не надо платить. Я сейчас вызову старшую сестру клиники и она сделает всё, что нужно.

Доктор, у меня вопрос, директриса приюта сказала мне, что матерью нашей дочери была молоденькая женщина, что именно у детей молодых мам встречаются такие грыжи.

– Да, вам всё верно сказала директриса приюта.

– Но ведь мать Элины была уже не так молода.

– Значит, в архивных документах, которые вам показывала директор приюта... – главврач замялся. – не вся правда написана.

Спустя время в кабинет вошла старшая сестра и прервала их беседу. Главврач дал ей указание, что и где искать и позволил отцу Элизы пройти вместе с ней.

В архиве они искали по годам рождения историю рождения Элины и Элизы, но таковой найти не удалось. Не было не только самой истории, но даже и записи о родах. В специальных журналах фиксируются все роды, но в и этих журналах не было о рождении Элизы и Элины ни слова, хоть день, в который они родились в записях был и в нём стоял прочерк, что означало, что родов в данный день не происходило. Это показалось весьма и весьма подозрительным не только отцу Элизы, но и старшей сестре и главврачу, когда отец Элизы рассказал ему об этом..

– Я обращусь в полицию... – взволнованно произнёс мужчина.

– Прошу вас, не надо привлекать полицию. События давно минувших дней, зачем их ворошить... полиция в данном случае не помощник...

– Хорошо, обращусь к частному сыщику...

– И этого я вам не советую. Вам помогут наши же сотрудники, сотрудники, которые работали здесь тогда, двадцать лет назад. И я знаю, к кому вам необходимо обратиться. Но у меня к вам будет большая просьба. Всё, что вы узнаете должно быть тайной известной только вашей семье.

ГЛАВА 6

– Об этом можно и не предупреждать и так понятно. Так к кому мне обратиться?

– Когда меня назначили главврачом, в клинике работала старшая сестра, ей тогда было не так уж и много лет, она несколько лет поработала, а потом по состоянию здоровья уволилась. Вы обратитесь к ней, она всех знала в клинике и уверен поможет вам. Её зовут Марта и живёт она на окраине города, вот, её адрес. – Главврач написал на листке бумаги адрес бывшей старшей сестры и передал его посетителю.

– Спасибо.

– Буду надеяться, что беседа с ней развеет все оставшиеся тайны.

– Всего вам хорошего.

Отец Элизы попрощался с главврачом и уехал. Прежде, чем отправиться по указанному адресу, заехал на свою фирму, и позже поехал к Марте.

Женщина приняла его настороженно, но тем не менее пригласила войти в дом.

– Мне очень нужна ваша помощь. Только вы и можете помочь. Мне о вас главврач клиники сказал и посоветовал к вам обратиться.

– Слушаю вас, говорите. Присаживайтесь.

– Спасибо. Ровно двадцать лет назад в родильном отделении клиники, где вы работали старшей сестрой родились две девочки-близнецы. У одной из них была, как мне сказали, спинномозговая грыжа и от неё отказались родители. Девочку прооперировали и потом перевезли в приют, откуда уже мы с женой её удочерили. А потом в наш дом попала горничная, которая оказалась сестрой-близнецом нашей дочери. Она росла в семье, не подозревая, что не родная им. Так вот, у нашей дочери и у этой девушки одинаковые шрамы на спине. И как мне объяснил нынешний главврач вашей клиники, спинномозговая грыжа сочетается с гидроцефалией, а это – умственная отсталость, хотя, кому я объясняю. А наша дочь – умница и учится в институте. И шрам у неё в верхней части спины, а должен быть в пояснично-крестцовой области. об этом мне тоже рассказал главврач. Из его слов я понял, что не спинномозговая грыжа была у дочери, а что-то другое. И вот он мне потому и посоветовал обратиться к вам. да, и у сестры нашей дочери – тоже шрам на спине в верхней её трети. Вот, мне и хочется знать, что же было с нашей дочерью и её сестрой. – Марта внимательно слушала и сидела задумавшись. А потом произнесла.

– Я, к сожалению, вам ничего не могу сказать. Да я работала в клинике двадцать и больше лет назад, но, что происходило в родильном отделении – не знаю.

– Но ведь мне необходимо узнать правду о дочери и её сестре.

– Да я понимаю вас... хорошо, я помогу вам. Я отведу вас к старшей сестре родильного отделения.

– Спасибо. А когда можно её повидать?

– Да хоть сегодня. Хоть сейчас.

– Я буду премного благодарен, если мы прямо сейчас к ней поедem.

– Я только переоденусь.

Спустя некоторое время они уже подъехали к её дому сестры. Это был многоэтажный дом и квартира мед. сестры располагалась на втором этаже. Марта долго стучала в дверь, но им никто не открывал.

– Видимо, её нет дома.

– А её уже давно нет дома. – На стук в дверь вышла соседка по лестничной клетке. Её уже несколько лет нет здесь, квартира пустует.

– А где она, не скажете? – Спросила Марта.

– Скажу. В психушке она и давно.

– В психушке? Что случилось?

– Помню как-то вечером, нет, ближе к вечеру, в её дверь стучал мужчина, я в глазок видела. Он стучал, а она почему-то дверь ему не открывала, я уже хотела открыть свою дверь и поинтересоваться, что происходит? И тут такое увидела... смотрю, на площадку поднимаются двое огромного вида мужчины, оба в белых халатах, а у одного в руках был свѣрток. – Женщина рассказывала с явным удовольствием. – А дверь по прежнему соседка не открывала. Тогда этот мужчина что-то сказал этим двоим и они стали открывать дверь и открыли её, а как открыли быстро вошли в квартиру. На лестничной клетке только она и я жили, и я побоялась выйти и позвать на помощь. А потом, вижу, вывели мою соседку и на ней был надет белый халат, видимо, он находился в свѣртке, который держал один из этих огромных мужчин, соседку вели под руки и она не сопротивлялась, поняла, что смысла нет и шла за ними, а я следом выглянула во двор и увидела медицинскую машину, на которой было написано – «психиатрическая помощь» и поняла, что её забрали в психушку. Вот, с тех пор моя соседка и не появляется, а ведь прошло уже несколько лет.

Поняв, что больше от неё ничего нового узнать не получится, Марта и отец Элизы, поблагодарив, попрощались с ней.

– Да... история... – задумчиво произнесла Марта, сидя в машине отца Элизы.

– Может, поедем в психиатрическую клинику?

– Нас так не примут. У меня есть знакомые в клинике и я с ними свяжусь. Оставьте мне ваш номер телефона и я, как свяжусь с ними, сразу же позвоню вам.

– Вы уж только не затягивайте, я очень буду ждать.

Отец Элизы отвѣз Марту к её дому, прощаясь, ещё раз попросил не затягивать и уехал к себе на работу.

Вернувшись вечером домой, он обо всѣм рассказал жене. Та слушала его, затаив дыхание.

– Ну, никто не разубедит меня в том, что эту мед. сестру не зря забрали в психушку. Вечно эти медики что-то и вытворяют, а потом или убивают их или же в психушку сажают. – Жене задумалась, а потом резко, но тихо спросила. – А вдруг это как-то связано с нашей дочерью?

– Ну, скажешь тоже. – Произнёс муж, но уверенности в его голосе не было. – Вот, встречу с ней и мы всё узнаем.

Элиза блестяще сыграла в дипломном спектакле и сдала на отлично экзамен по актѣрскому мастерству. Мария её близкая подруга также на отлично всё сдала. Мартин всё допытывался у Элизы, почему она больше не просит милостыни в образе нищенки, он по прежнему был уверен, что это была Элиза. Разубедить его не было смысла, Элиза хотела рассказать ему правду, но если он не поверил тому, что это не она была, как же он поверит внезапному появлению сестры-близнеца? И Элиза решила ничего ему не говорить.

Спустя пару дней отцу Элизы позвонила Марта и сообщила, что в ближайший приёмный день они вдвоём смогут навестить бывшую мед. сестру родильного отделения в психиатрической клинике. Договорились о встрече и когда этот день настал, отец Элизы заехал за Мартой.

– Только хочу вас предупредить, говорить с ней буду я, а то с посторонними она может и не вступить в контакт.

– А её словам доверять можно? Всѣ-таки в психиатрической клинике лечится.

– Можно. мне сказали, что она абсолютно здорова. но – это тайна.

– Да понял я уже, что одни сплошные тайны в этом деле.

– Хотя возможно, и захочет с вами говорить, но прежде начну я.

– Хорошо. Как скажите.

В клинике были приёмные часы и с пациентами в саду прогуливались посетители. Марта оставила во дворе отца Элизы и сама прошла в отделение, вскоре она вернулась вместе с пожилой очень худой женщиной.

– Здравствуйте. – Мед. сестра первой поздоровалась с отцом Элизы. – Меня зовут Нора, но я здесь под другим именем, оно мне не нравится и я вам его не назову. – Отец Элизы и Марта понимающе переглянулись. – А вас как зовут? – Спросила Нора отца Элизы.

– Меня зовут – Джордж.

– Это ваше настоящее имя?

– Да. Это моё настоящее имя. – Джордж на какой-то момент пожалел, что приехал сюда, женщина не производила впечатление здоровой, как ему сказала Марта, но решил – раз приехал, то – поговорить.

– Я знаю, что вас интересует. Мне сказала об этом Марта. Даже не знаю, говорить вам обо всём? Если он узнает, что об этом кто-то ещё знает, он и до вас доберётся. Это страшный человек. – Нора перешла на шепот. – Я хорошо помню, как родились эти две девочки. Очень хорошо помню. – А потом продолжила обычным голосом. – Мне очень нужны были деньги, очень нужны, а он был очень богат и все кто соглашались на него работать, получали царские гонорары и я – в том числе. Я пробовала потом отказаться, но он меня припугнул... впрочем, лучше вам рассказать всё по порядку. Давайте присядем на скамейку и я всё вам расскажу. – они сели и Нора приступила к рассказу. – В клинику к нам поступил работать молодой врач, он был очень талантлив, защищал диссертации за диссертациями именно по разделению сиамских близнецов. Он был в сговоре с врачом-узистом и, если тот выявлял именно сиамских близнецов, то тут же сообщал о них этому доктору. Врач-узист не говорил будущим матерям, что у них сросшиеся близнецы, а говорил, что одноплодная беременность и называл противоположный пол. Доктор, его звали Александр, брался наблюдать за беременными сиамскими близнецами женщинами. И когда наступало время рожать сообщал им, что родился мёртвый ребёнок. Правда, сообщать он заставлял меня. Чаще он делал кесарево сечение, но если сиамские близнецы были небольшой массы, рисковал и позволял женщинам рожать самими, но в последний момент заставлял меня вводить им снотворное, чтобы к моменту завершения родов они уже спали и не знали бы кто у них родился. – Джордж слушал всё это и не мог поверить, что такое происходило в действительности. Нора продолжала. – После рождения сиамских близнецов, он проводил операции по их разделению и в случае успеха переводил детей в приюты. Ну, а в случае летальных исходов – никто и не жаловался, ведь родители знали, что у них родился мёртвый ребёнок. У него всё было продумано до мелочей. Операционная бригада врачей и сестёр была им так подкуплена, что никто из них не помышлял расстаться с таким куском хлеба. День, когда родились эти две девочки, я помню очень хорошо. Доктор Александр принял роды, заставил меня сделать снотворное роженице, я пыталась протестовать, но вспомнила, как мне нужны деньги и молча ввела роженице снотворное. Родились две девочки они были сращены кожей и мышцами в верхней трети спины, а матери, когда она проснулась, я по велению доктора сказала, что у неё родился мёртвый мальчик. Доктор Александр прооперировал девочек, операция прошла успешно, сращение было не опасным для жизни и вот, он уже готовил девочек для отправления в приют, как в роддом поступила женщина в наше с ним дежурство и родила, но ребёнок родился в асфиксии и спустя несколько минут скончался. Доктор Александр решил тут же пристроить одну из разделённых девочек, решил не сказать женщине, что у неё умер сын, а отдать ей одну из девочек. и поручил мне подготовить ребёнка. И тогда я впервые запротестовала и потребовала, чтобы он сам сказал об этом матери. Он, видя мой настрой, согласился. заморочить голову женщине ему труда не составило. Тем более, что роженица была в возрасте, и гарантий того, что ей удастся ещё раз забеременеть не было. И таким образом, одна из девочек попала в эту семью. Ну, а вторую в роддоме пристроить не удалось и её перевезли в приют. Потом ещё долгое время я работала с доктором Александром и потом я узнала, что он уже не проводит операции по разделению сиамских близнецов, видимо, набрал достаточно материала и напрактиковался раз решил больше не заниматься этим. Я узнала, что он собирается уехать и вздохнула свободно. Но, как оказалось, зря рассла-

билась. Я узнала также, что все кто с ним работали куда-то уезжали, вначале я решила, что это простое совпадение. Но, когда вдруг внезапно исчез анестезиолог, я запаниковала и допустила ужасную ошибку. Я решила поговорить с доктором Александром и спросила его прямо куда уехали все сотрудники и куда так внезапно пропал анестезиолог. Он мне рассказала о каком-то симпозиуме, на который срочно вызвали анестезиолога, а об отъезде остальных сотрудников ничего не знал и сам был удивлён. Он умел говорить правдоподобно и я ему поверила. А вечером ко мне домой приехал он сам и я поняла, он не зря приехал. Я решила не открывать ему дверь, но разве его могло что-либо остановить, приехавшие с ним санитары вскрыли мою дверь и меня забрал сюда. сколько времени я здесь нахожусь, даже не знаю, надежды на выход отсюда у меня и нет, но я мечтаю только об одном, чтобы возмездие настигло этого доктора. – Женщина замолчала, а потом тихо произнесла. – Я всё вам рассказала, больше мне добавить нечего.

– У меня к вам вопрос. – Обратился к ней Джордж.

– Спрашивайте, но побыстрее. Скоро закончатся приёмные часы, и до следующей недели встретиться со мной нельзя будет.

– Случайно, вы не помните родителей этих двух девочек?

– Помню. Они были очень молоды, и мать и отец и очень любили друг друга, а как они переживали, когда мне пришлось сказать им, что у них родился мёртвый мальчик. Мне так и хотелось прошептать, что их две девочки живы, но я не могла этого сделать. Если вы желаете их найти, то вы не сможете, доктор Александр все документы так оформлял, что ни одна комиссия не могла заметить криминала. Но я помню их имена и фамилии, мать звали Анной, а отца – Стивен, а фамилия – Нора успела назвать фамилию и в этот момент за ней пришла сестра и увела в палату со словами, приёмные часы закончились.

– Будьте осторожны, не попадитесь в лапы доктора Александра. – Сказала напоследок Нора и ушла вместе с сестрой.

До своей машины Джордж шёл молча. Он не мог до конца поверить в такой рассказ. Марта тоже не произносила ни слова, понимая состояние мужчины. Около дома Марты Джордж остановил машину. – Спасибо вам большое, ведь, если бы не вы, ни я и ни моя жена и ни дочь с её сестрой никогда не узнали бы правду.

– Я была рада вам помочь. Но позвольте дать совет, не ищите встречи с этим страшным человеком, не надо.

– Спасибо вам. – Джордж ехал домой. он не знал как ему поступить, рассказать всё жене и дочери и Элине или оставить всё услышанное в тайне.

ГЛАВА 7

Всю дорогу до своего дома Джордж размышлял, думал, так ничего и не надумав, приехал домой. – «Расскажу пока всё жене и пусть Тереза сама решает – говорить девочкам или нет». – Приняв хоть такое решение, Джордж «надев» на лицо приветливую и спокойную улыбку, спокойно вошёл в дом. Тереза была в своей комнате, куда Джордж сразу направился.

– Дорогая, нам надо поговорить. Элиза дома?

– Ты сегодня раньше обычного. – Обрадованно произнесла жена. – Нет, Элиза на репетиции, ей позвонили из театра, и она уехала.

– А Элина где?

– Она в детской с ребёнком. Что-то случилось? – Тереза взволнованно смотрела на мужа.

– Я узнал правду. Правду о рождении Элизы и Элины. Только не перебивай меня и выслушай внимательно.

Джордж рассказывал долго, он сбивался, повторял уже сказанное, хватался во время рассказа за сердечную сторону и, наконец – всё рассказал.

– Господи! Какой ужас... – еле слышно произнесла Тереза. – Неужели такое возможно?! Трудно поверить во всё это.

– Трудно. Но тем не менее – это всё правда. Вот, я не знаю, что теперь нам с тобой делать? Рассказать всё Элизе и Элине или скрыть от них?

– Ни в коем случае?

– Что – ни в коем случае? Я не понял, говорить им или нет?

– Говорить. Конечно же, говорить. Всё надо рассказать дочкам. – Тереза и к Элине относилась по матерински. – Они должны знать правду. Вспомни, как Элиза не хотела слушать рассказ Элины о родителях, думая, что они отказались от неё. Надо обязательно рассказать всю правду. Элиза должна знать, что от неё никто не отказывался. И Элина должна знать о биологических родителях, хоть она приёмных считает родными и очень любит их. Так же как Элиза любит нас.

– Да... скорее всего, ты, дорогая права. А я пока ехал домой, голову ломал – как нам с тобой быть, как поступить.. Вот, позже, когда Элиза вернётся из театра, мы им обоим всё расскажем.

Сёстры восприняли рассказ Джорджа гораздо спокойнее, чем Тереза. Сказалось, видимо, то, что они морально были уже подготовлены. Все очень были рады тому, что правда с их рождением выяснилась и тайны больше уже нет, выяснилась также и причина загадочного шрама на спине у обеих сестёр.

– Но неужели он так и останется безнаказанным? – Почти в один голос произнесли Элиза и Элина. Они имели в виду этого коварного доктора Александра.

– Он должен за всё ответить. – Уверено сказала Тереза. – Обязательно должен.

– Что было бы со мной и моим ребёнком, не повстречай я сестру и вас? – Чуть не плача произнесла Элина. – Мы с Робеотом умерли бы с голоду и всё по его вине.

– Родная моя, не думай об этом, всё же позади и теперь ты и твой сыночек живёте в семье. – Успокаивала Тереза Элину.

– И он ответит, Тереза. – Тоже уверенно произнёс Джордж. – И я знаю, как его найти. – Джордж заговорнически прищурил глаза, поднял левую бровь и твёрдым голосом произнёс. – Я обращусь к юристам моей фирмы и они мне подскажут, что надо делать. Ты права, Тереза, так оставлять этого нельзя.

– Нельзя, я согласна, дорогой, но ведь и опасно затевать войну с таким человеком.

– Да, опасно, я помню, как Нора говорила, что он умело прячет концы в воду, подкопаться к нему будет сложно, но и оставлять так – тоже нельзя, ведь ещё неизвестно, что стало с его исчезнувшими сотрудниками, куда исчезли они, по своей ли воли исчезли, а может, он их убил?

– Боже, дорогой, что ты такое говоришь? Не пугай наших девочек.

Элина и Элиза, хоть и пытались себя контролировать, но после слов Джорджа им стало не по себе.

– Ладно, на сегодня хватит. Завтра я встречу со своими юристами и в зависимости от того, что они мне скажут, приму решение.

Вечер прошёл у них веселее обычного. Сказалось то, что многое стало уже понятным, а самое главное – Элиза узнала, что её биологические родители не отказывались от неё, как до сих пор она считала, узнав от Терезы и Джорджа о своём пребывании в приюте.

На следующий день Джордж как и планировал встретился с главным юристом фирмы. Через секретаря он вызвал его к себе в кабинет. Юрист был уже мужчиной в возрасте, но ещё довольно крепок и уходить с работы не собирался, да и Джордж не хотел отпускать такого знающего и толкового работника.

– Проходите, Ричард, присаживайтесь. У меня к вам долгий и очень серьёзный разговор.

– Неужели проблемы на фирме? – Взволнованно спросил юрист.

– Нет, с фирмой всё в порядке. Проблемы в... – Джордж замялся, говорить, что проблемы в семье – ему не хотелось, ведь это же его семья и проблем как таковых в ней нет, но тем не менее, они – проблемы – всё же были. – Запутавшись в своих думах, Джордж решил рассказать всё самого начала. – Дело в том, что... даже не знаю как сказать, но думаю, лучше всё рассказать вам, не скрывая. – Ричард таким видел Джорджа впервые. – Двадцать лет назад мы с Терезой взяли из приюта ребёнка, девочку, нашу дочь Элизу. – Ричард нисколько не изменился в лице и это удивило Джорджа. – Ричард, вы об этом знали?

– Нет, Джордж. Я ничего об этом не знал.

– Но вы не удивились.

– Я привык к различного рода известиям и хорошо владею собой, вывести меня из равновесия трудно. – Спокойно пояснил Ричард.

– Понятно. Я же – полная вам противоположность. – Усмехнулся Джордж. – У меня всё бывает написано на моём лице. Но... я отвлекся. – Джордж сделал глубокий вдох и продолжил. – А совсем недавно нашлась сестра- близнец нашей дочери, позже мне удалось выяснить, что они родились сросшимися, то есть, сиамскими близнецами, а родителям их было сказано, что родился один ребёнок – мальчик и он умер. Девочек сразу же прооперировали и после операции одну тут же в роддоме подменили на скончавшегося ребёнка, а вторую отправили в приют. Куда же было её никому не нужную девать? Уже из приюта мы с женой её взяли себе. Так вот, я бы хотел, что вы помогли мне найти этого доктора и биологических родителей Элизы, нашей дочери и Элины, её сестры. Я понимаю, что это задание очень и очень трудное и оно будет оплачено щедро. Я вас не тороплю с его выполнением, но и затягивать тоже не надо. Вот, такая у меня к вам просьба.

– Да... просьба не лёгкая, но – выполнима. Я берусь за неё. Подключу своих самых верных и надёжных сотрудников и уверен, что через несколько дней уже смогу вам что-либо сказать.

– Ричард, только у меня к вам и вашим людям одна большая просьба, об этом деле никто не должен знать.

– Это – само с собой. Мне нужны данные родителей девушек и данные этого доктора.

– Родителей Элизы и Элины звали – Анна и Стивен и их фамилия... – Джордж назвал фамилию – но адреса их я не знаю.

– Не проблема.

– Доктора звали Александр, его фамилия... – Джордж назвал фамилию врача. – Но где живёт – тоже не знаю. В своей клинике, где работал двадцать лет назад и где делал эти операции уже не работает.

– И это тоже не проблема. Значит, ваша дочь и её сестра родились ровно двадцать лет назад, верно?

– Да... только дата рождения у Элизы изменена, а у Элины осталась та, когда она действительно родилась. – Джордж уточнил даты рождения, Ричард всё записал и, не имея пока больше вопросов, покинул кабинет.

Когда Ричард вышел из кабинета, Джордж облегчённо вздохнул, он был уверен, что его главный юрист до всего докопается, найдёт и родителей девушек и сумеет засадить этого преступника за решётку.

Прошло несколько дней и Ричард с известиями появился в кабинете Джорджа.

– А я вас уже признаться со дня на день ждал, но торопить звонками не хотел. Внимательно вас слушаю. Садитесь.

– Мне и моим людям удалось за эти дни многое узнать, но обрадовать вас не нечем.

– Всё так плохо? – Упавшим голосом спросил Джордж.

– Нет, не всё. Мы нашли мать Элизы и Элины. Но лучше всё по порядку вам рассказать. После выписки из роддома Анна так и не оправилась от психологической травмы – гибели сына, как ей сообщили, она заболела, и вскоре у неё обнаружили злокачественное новообразование, которое и свело её в могилу..

– Но вы же сказали, что нашли её?

– Да, нашли её могилу, об Анне рассказала нам её соседка по квартире. Стивен, муж Анны ухаживал за ней до последнего дня, а потом, после её смерти, куда-то исчез. В квартире он больше никогда не появлялся и что с ним стало соседка не знает. Я видел могилу Анны и мне удалось выяснить, что захоронена именно она. Также удалось выяснить, что Стивен города не покидал, но, тем не менее, в городе его нет. И среди умерших его тоже нет. Меня это дело заинтересовало и я готов продолжить дальнейшие поиски Стивена.

– Обязательно надо продолжить поиски, мы должны выяснить всё до конца. А что с этим доктором?

– Он скончался, я был и на его могиле, в кладбищенском управлении видел документы на могилу, в которой похоронен доктор.

– Да... вы хорошо поработали. Я очень доволен, теперь можете немного отдохнуть и потом продолжить поиски Стивена. – Джордж выписал чек и протянул его Ричарду. – Здесь вам за проделанную работу и аванс за новую. – Ричард и бровью не повёл, когда увидел выписанную сумму, но блеск его обрадованных глаз не ускользнул от Джорджа. Джорджу стало приятно от того, что гонорар пришёлся по душе его главному юристу.

– Отдыхать буду после завершения дела. Я могу идти?

– Другого ответа я от вас и не ожидал. – Джордж улыбнулся. – Можете. Желаю удачи.

Ричард поблагодарил за пожелание и вышел.

Чуть позже дома Джордж всё рассказал жене и дочерям. Он тоже уже считал Элину своей дочерью. Обе девушки очень расстроились, когда узнали о смерти своей матери и не смогли сдержать слёз, вместе с ними рыдала и Тереза. А судьба отца их очень удивила. Им всем было непонятно, куда мог так бесследно исчезнуть в городе Стивен.

– Я уверен, что Ричард до всего докопается и раскроет эту последнюю уже тайну.

Дни потянулись в томительном ожидании новостей от Ричарда, а он пока не появлялся в кабинете Джорджа. Джордж сам не звонил ему, понимая – раз не появляется, значит, ему пока не с чем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.